

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
30 September 2016
Russian
Original: English

Семьдесят первая сессия

Пункты 41 и 73(а) повестки дня

Кипрский вопрос

Мировой океан и морское право

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 29 сентября 2016 года на имя Генерального секретаря

Ссылаясь на письмо представителя киприотов-греков от 6 сентября 2016 года (A/70/1032), хотел бы довести до Вашего сведения нижеследующее.

Во-первых, я хотел бы вновь заявить, что не существует единого органа, который по закону или фактически имеет полномочия на то, чтобы представлять и киприотов-турок и киприотов-греков, то есть Кипр в целом.

Во-вторых, внешние границы турецкого континентального шельфа в морских районах Восточного Средиземноморья, находящихся к западу от точки с координатами 32°16'18" восточной долготы, указаны в вербальных нотах Турции № 2004/Turkuno DT/4739 от 2 марта 2004 года и № 2013/14136816/22273 от 12 марта 2013 года.

В данном конкретном случае турецкий фрегат «Гелиболу» входил в контакт с судном «Флэш Ройял», которое вторгалось в пределы континентального шельфа Турции 25 августа 2016 года (в 16 ч. 37 м. находилось в точке с координатами 34°43'.80N — 32°06'.75E) и 26 августа 2016 года (в 8 ч. 35 м. находилось в точке с координатами 35°14'.56N — 32°06'.57E), и предупреждал его о том, что ему не следует продолжать деятельность в пределах континентального шельфа Турции, поскольку она не была предварительно согласована с компетентными турецкими органами и/или не была санкционирована ими.

Вышеупомянутые точки расположены к западу от восточной долготы с координатами 32°16'18" и находятся в пределах континентального шельфа Турции, где она в силу самого этого факта изначально имеет права, а также законные интересы.

Поэтому в соответствии с прочно установившимися нормами и принципами международного права турецкие военные корабли в этом районе фактически имеют законное право вмешиваться в любую научно-исследовательскую

деятельность, осуществляемую без согласия/разрешения Турции. Иными словами, турецкий военный корабль действовал с должным учетом устоявшейся международной практики, поэтому — вопреки утверждениям, содержащимся в вышеупомянутом письме, — никаких «нападков» не было.

С учетом вышеизложенного Турция отвергает все утверждения, содержащиеся в письме представителя киприотов-греков.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 41 и 73(а) повестки дня.

(Подпись) Я. Халит **Чевик**
Постоянный представитель